

Антимонопольное регулирование:

Президиум ВС РФ изменил
подходы, определенные в
Обзоре практики ВС РФ

Президиум Верховного Суда РФ 25 апреля 2025 г. в Обзоре судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, обобщил ряд существующих правовых позиций и определил вектор для формирования судебной практики по ряду дискуссионных вопросов (включая условия квалификации нарушений в действиях организаций, в отношении которых установлено коллективное доминирование, а также оснований выдачи предписаний о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода).

Мы рассказывали о ключевых положениях указанного Обзора в своем [алерте](#).

19 ноября 2025 г. Президиум Верховного Суда РФ исключил из указанного Обзора ряд положений.

Рассмотрим, какие позиции утратили свою актуальность и как это скажется на дальнейшем формировании судебной практики.

1. Предписание о перечислении в бюджет дохода, полученного в результате нарушения: основания и условия применения санкции снова не определены

п. 31 Обзора: недопустимо взыскание с нарушителя, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства дохода, вместо наложения административного штрафа при наличии возможности расчета штрафа. Возложение на лицо обязанности по перечислению такого дохода возможно только при невозможности определения величины штрафа.

Указанный подход был основан на буквальном толковании норм закона и соответствует разъяснениям ФАС России¹, но он, тем не менее, входит в противоречие с новой позицией регулятора о допустимости выдачи предписаний о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода в случае «особого цинизма» нарушения (нарушение носит массовый характер, совершено грубо и демонстративно, оказывает влияние на социально-значимые рынки, привело к возникновению значительных убытков/извлечению значительного дохода).

В настоящее время единообразие в судебной практике по вопросу оснований применения регуляторами такой меры ответственности отсутствует:

- ≡ в отдельных случаях суды, руководствуясь логикой Обзора и ранее высказанных позиций ФАС России, исходят из необходимости со стороны регулятора обосновать невозможность назначения в конкретном случае административного штрафа (причем, как фиксированного, так и «оборотного»);

¹ Письмо ФАС России от 08.07.2016 № ИА/46433/16 «О выдаче предписаний о перечислении в федеральный бюджет доходов, полученных от монополистической деятельности», решение Апелляционной коллегии ФАС России по жалобе на предписание Санкт-Петербургского УФАС России от 16.03.21018 по делу о нарушении антимонопольного законодательства №1-14.6-247/78-01-16

- ≡ в других случаях суды отмечают невозможность применения приведенной позиции в ситуации «конкуренции» между назначением фиксированного штрафа и выдачей предписания о перечислении дохода в бюджет;
- ≡ кроме того, начал закрепляться в судебной практике и подход регулятора о том, что в особенных обстоятельствах, характеризующихся, прежде всего, поведением самого нарушителя и влиянием его действий на товарные рынки, допустима такая исключительная мера ответственности как выдача предписания.

С учетом исключения указанного положения из Обзора, мы можем ожидать, что в скором времени со стороны Верховного Суда РФ в рамках конкретного судебного спора будет сформирован подход об условиях применения данной санкции.

В свою очередь, в настоящее время при оценке рисков, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства, в условиях отсутствия четких критериев и субъективной оценки такого «особого цинизма» нарушителя следует исходить из реальности соответствующей санкции и учитывать это при принятии управленческих решений.

2. Коллективное доминирование: возвращаемся к истокам

п. 6 Обзора: одно лицо, занимающее доминирующее положение в составе коллективного доминирования, не может признаваться нарушившим обособленно, в отрыве от действий иных членов коллективного доминирования.

Отсутствие совместной модели поведения свидетельствует о фактическом сохранении конкурентных отношений между субъектами коллективного доминирования и лишает возможности любого из таких хозяйствующих субъектов индивидуально оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке.

- ≡ Появление указанной правовой позиции в Обзоре вызвало немалое удивление в среде антимонопольных экспертов, поскольку она входила в противоречие с существующей судебной практикой и подходами регулятора, допускавшими в условиях коллективного доминирующего положения установление нарушения в действиях одной из доминант (групп лиц).

Кроме того, приведенная позиция фактически уравнивала стандарты доказывания, применяемые в таких делах с делами об антиконкурентных соглашениях, т.е. для установления нарушения необходима совместная модель поведения.

С учетом этого в текущих условиях целесообразно возвращаться к привычной консервативной оценке рисков и исходить из возможности вменения нарушения применительно к особым «закрытым» товарным рынкам, характеризующимся высокими барьерами входа, и при отсутствии единообразия/синхронности в действиях его участников.

3. Применение ответственности в виде «оборотных» штрафов: доказывание негативных последствий (возможности их возникновения)

п. 9 Обзора: для назначения «оборотных» штрафов за злоупотребление доминирующим положением лицу, не являющемуся субъектом естественных монополий, антимонопольному органу необходимо доказать наличие негативных последствий для состояния конкуренции (возможность их возникновения).

≡ В рассматриваемом пункте Обзора была приведена позиция, связанная с санкцией, подлежащей применению в случае вменения лицу нарушения в виде злоупотребления доминирующим положением путем установления монопольно высокой цены товара.

Установление/поддержание монопольно высокой цены товара является одним из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства, поскольку влечет не только возможность получения сверхдоходов нарушителем и убытки его контрагентов «в моменте», но и долгосрочные негативные последствия как для рынка, на котором допущено нарушение, так и для смежных рынков («рынков следующих переделов»).

При этом, рост цены товара, не связанный с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, и так в силу требований законодательства рассматривается как признак ограничения конкуренции, что, в свою очередь, является основанием для применения «оборотных» штрафов.

С учетом этого представляется, что подход регулятора и судов к обоснованности применения «оборотных» штрафов не будет подвергнут значительным изменениям.

4. «Подконтрольная» группа лиц: шаг к окончательной формализации корпоративных отношений

п. 13 Обзора: осуществление организацией функций исполнительного органа хозяйствующего субъекта свидетельствует о наличии отношений контроля и, соответственно, исключает применение к указанным лицам запретов на заключение антиконкурентных соглашений, а также мер административной ответственности за их нарушение.

≡ В данном случае речь идет о применении «антимонопольных иммунитетов» для подконтрольных групп лиц: т.е. об условиях признания допустимыми корпоративных связей между организациями для целей освобождения их от ответственности за антиконкурентные соглашения.

Подход ФАС России к указанному вопросу всегда отличался формализмом: со стороны организаций должны быть представлены документы, однозначно свидетельствующие о наличии устойчивых и корректно юридически оформленных документов (в т.ч. сведения о которых отражены в ЕГРЮЛ). Наличие фактического контроля не может свидетельствовать о соблюдении

указанного критерия, что также соотносится с позицией Конституционного Суда РФ².

5. Правила применения обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, при назначении административного наказания

п. 32 Обзора: при оценке законности назначенного административного наказания за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.31 и 14.32 КоАП РФ, суд вправе признать в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность, также и обстоятельства, прямо не предусмотренные КоАП РФ.

п. 34 Обзора: совершение длящегося административного правонарушения, продолжительность которого превышает один год, как обстоятельство, отягчающее административную ответственность, не может быть учтено в случае, когда временной интервал исследования товарного рынка меньше периода времени, в рамках которого хозяйствующему субъекту вменяется совершение длящегося административного правонарушения.

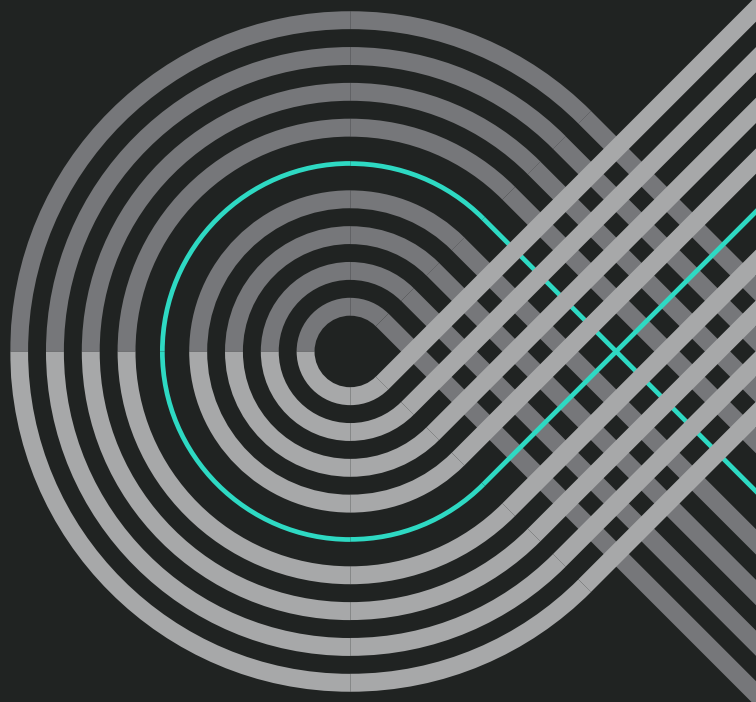
≡ Исключение из Обзора указанных положений отражает общий тренд на сужение «сферы усмотрения» судов и необходимость выработки более четких критериев и подходов к оценке обоснованности санкций за допущенные нарушения антимонопольного законодательства.

Это, прежде всего, делает оценку рисков более прогнозируемой для участников рынка, позволяя исходить из действительно значимых для дела и характера нарушений фактических обстоятельств.

С полным текстом Обзора в новой редакции можно ознакомиться по [ссылке](#).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 № 12-П

Ирина Акимова

Партнер, адвокат
Антимонопольное право

Irina.akimova@bgplaw.com

Дарья Огневская

Старший юрист
Антимонопольное право

Darya.ognevskaya@bgplaw.com